

**Полтораки С.Н. Военная и научная деятельность Александра Ивановича Верховского.
Памяти профессора В.И. Старцева. СПб.: Остров, 2014. 298 с.**

В научном творчестве одного из неординарных современных отечественных ученых, доктора исторических наук, профессора, главного редактора журнала для ученых «Клио» (Санкт-Петербург) Сергея Николаевича Полторака исследование исторических персоналий всегда проходило по разряду приоритетных направлений. Причем в поле его научного зрения попадали различные исторические фигуры, которые питерский профессор освещал в различных жанрах научных публикаций: доклады на всевозможных научных форумах¹, статьи в научно-справочных изданиях², а также в различных научных журналах и сборниках³, рецензии на исследования исторических персоналий⁴ и, наконец, монографии⁵. Однако вершиной его научных достижений здесь, безусловно, является рецензируемая монография. Ее Сергей Николаевич разрабатывал более 10 (!) лет.

Автор настоящей рецензии имеет некоторый опыт исследования исторических персоналий⁶, а также и разработки методологических проблем, возникающих в данной связи⁷; под научным руководством рецензента защищены три кандидатские диссертации по проблеме, указанной выше;⁸ практиковалось и рецензирование советующих научных работ⁹. И с позиции личного опыта могу заявить (полно осознавая между тем влияние фактора субъективизма¹⁰) следующее: современная российская историография обогатилась уникальным исследованием уникальной исторической персоналии генерала А.И. Верховского, выполненным уникальным историком Сергеем Николаевичем Полтораком. Приведем в подтверждение данного тезиса ряд аргументов:

во-первых, ученый выбрал несколько необычную структуру для анализа военной и научной деятельности Александра Ивановича Верховского. Монография состоит из 13 (!) глав. Это при том, что ее объем составляет всего 298 страниц. Придирчивый критик сразу может возразить: зачем так много глав? Что, автор занялся мелкотемьем? Выделил небольшие проблемы, раздробил их и в конечном итоге упустил главное – за деревьями леса не увидел? Согласен. Такие упреки можно бросить автору, если исходить из классических канонов биографической истории. Но они сразу же будут сняты после прочтения монографии. В тринадцати, до удивления кратких по форме, но исключительно емких по содержанию, главах исследован (подчеркну, не описан, а именно исследован) без малого пятидесятидвухлетний жизненный путь (1886-1938) одного из славных представителей корпуса офицеров Российской империи. Того, кого революция 1917 года вознесла на высокий пост военного министра во Вре-

менном правительстве. Того, кто в годы безумия братоубийства российской Гражданской войны сделал трудный личный выбор – служба молодому Советскому государству в рядах Красной армии. Того, кто зарекомендовал себя в качестве военного ученого. Того, кто невинно пал от рук сталинских палачей в годы так называемого большого террора. Причем содержание 13 глав, посвященных личности и судьбе генерал-майора, комбрига А.И. Верховского, становится еще более колоритным оттого, что профессор С.Н. Полтораки снабдил свое исследование пятью относительно объемными приложениями. Они органически связаны с текстом глав и наряду с данными, приведенными в них, служат документальным подтверждением выдвигаемых ученым положений и выводов;

во-вторых, автор монографии, анализируя жизненный путь объекта своего исследования, смог гармонично соединить проблемный и хронологический подходы. Причем, проблемный подход является у него ведущим. Именно это позволило охватить относительно полно в историческом пространстве и во времени многоаспектность конкретно-исторической обстановки, в которой протекала жизнь и деятельность А.И. Верховского. Применение проблемного подхода способствовало разделению единой ткани исследования на ряд важных проблем. Между тем, как показывает текстологический анализ рецензируемой монографии, ее автор учел то, что без реконструкции событий в их временной последовательности нельзя понять глубину содержания жизни и деятельности яркой, диалектически противоречивой трагической фигуры в истории государства Российского, коей, безусловно, является Александр Иванович Верховский. Поэтому хронологический подход позволил историку выстроить хронологический ряд жизни и деятельности объекта своего исследования, обосновав его как логически, так и исторически. Более того, автор рецензируемой монографии осознал, что чисто событийная история может повернуть его труд в описание биографии знаменитого исторического деятеля. В классической биографии соблюдается строгая, хронологическая последовательность событий в соответствии с занимаемыми постами или периодами деятельности исторической персоналии. Подобное подразумевает большую описательность событий и явлений, что значительно усложняет ясный, теоретический анализ, который, по меткому выражению Ф. Энгельса, может указать «правильный путь в лабиринте фактов»¹¹. Всего этого, однако, в работе С.Н. Полторака не случилось в силу, повторим еще раз, не побоявшись

упреков в тавтологии, гармоничного соединения проблемного и хронологического подходов;

в-третьих, уникальность рецензируемой монографии стал возможной и потому, что Сергей Николаевич умело применил метод эмпатии¹². Тем самым он более глубоко изучил морально-психологическое состояние А.И. Верховского в конкретно-исторической обстановке; структурировал представления о мотивации поведения объекта своего исследования в той ли иной ситуации, а также проанализировал процесс генезиса и эволюции мировоззренческой позиции исследуемой исторической персоналии, формирования личной шкалы нравственных ценностей;

в-четвертых, работа питерского профессора выполнена на обширной, разнообразной и репрезентативной источниковой базе, ядро которой составили архивные документы. А ведь именно они, как свидетельствует научно-исследовательская практика, являются своего рода арбитром достоверности. Причем, кроме большого массива документов, извлеченных для анализа из фондов РГВИА¹³, автору удалось поработать в архивных фондах СБУ¹⁴ (до сегодняшнего кризиса на Украине подобное еще было возможным). В научный оборот введены материалы из личного архива внучатой племянницы А.И. Верховского – Н.О. Сафроновой. Использовались также и материалы из фондов Архива управления ФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. При этом необходимо особенно подчеркнуть то, что ученый не использует архивные документы сугубо иллюстративным методом. Он их не просто цитирует, а вдумчиво анализирует;

в-пятых, во введении монографии исследователь представил историографический обзор рассматриваемой проблемы. Причем он сделал акцент на выявлении характерных ошибок разных авторов. Однако столь критический угол зрения позволил ему между тем бережно и корректно относиться к историографическим наработкам предшественников. Хотя отдельные аксиологические суждения профессора звучат (с точки зрения их литературной формы) несколько жестко. Но это уже личный стиль. Главное заключается в том, что критика С.Н. Полторака – это не огульное критиканство, а взвешенный взгляд ученого, прекрасно осведомленного в историографии анализируемой им проблемы;

в-шестых, монография написана, не станет преувеличением сказать, блестящим литературным языком. Причем автору удалась соблюсти чувство меры во введении в научный текст фрагментов и сюжетов художественно-публицистского характера. Вот примеры: «...в период становления советской власти он (А.И. Верховский. – Г.И.) стал сторонником большевиков не только потому, что то была власть победителей. Марксистско-ленинские идеалы постепенно вытесняли иные

взгляды: он расставил новые жизненные акценты, став честным и добросовестным солдатом новой эпохи российской государственности. Но разве возможно до конца проникнуть во внутренний мир А.Н. Верховского, если он, как иногда кажется, самого себя не всегда понимал» [27]¹⁵; «это эмоциональное, исполненное отчаяния и трагизма послание¹⁶ одновременно было и демонстрацией непоколебимой воли и сознания собственного достоинства. А.И. Верховский ничего не вымаливал у власти, не давил на жалость. Но лишь настаивал на исправлении ошибки, вредившей не столько его личной жизни, сколько дискредитировавшей власть» [191]. Подобные фрагменты делают рецензируемую монографию читабельной не только для специалистов, но и для всех, кто интересуется историей Державы Российской;

в-седьмых, данная научная работа может быть отнесена к виду исследований, выполненных в ключе исторической психологии. А это сложная отрасль исторической науки, где налицо огромное дискуссионное поле. Она сегодня интенсивно развивается, в том числе и усилиями ученых, входящих в Международную ассоциацию исторической психологии, президентом которой является автор рецензируемой монографии. С.Н. Полтораку удалось высказать ряд суждений и умозаключений историко-психологического плана, носящих ярко выраженный дискуссионный характер, но никоим образом не возведенных в категорию истин в последней инстанции. Они дают исследователям информацию к размышлению.

Думается, что основные научные результаты, получаемые в исторических исследованиях, находят свое выражение в первую очередь в выводах и авторских аксиологических суждениях. Поэтому не могу не привести в данной связи ряд фундаментальных положений, сформулированных С.Н. Полтораком, которые позволят взглянуть под новым углом зрения на историческую персоналию А.И. Верховского:

1. Наверняка кому-то из современников Александра казалось тогда, что он оказался неудачником, что после случившегося позора – осуждения обществом, изгнания из Пажеского корпуса ему уже не добиться успеха в жизни. Но судьба непредсказуема. Кто бы мог подумать, что всего через 12 лет увольнение из Пажеского корпуса обернется для А.И. Верховского огромной удачей. Вокруг него будет создан ореол мученика царского режима, борца с самодержавием и революционера с более чем десятилетним стажем. Не исключено, что в какой-то мере отчисление из Пажеского корпуса повлияло, спустя годы, на то, что он стал военным министром постимперского правительства [33].

2. То, что А.И. Верховский, спустя три года после изгнания из Пажеского корпуса поступил в Академию Генерального штаба, а 1 сентября 1909 г.

был высочайшим приказом произведен в поручики, говорит о лояльности режима Николая II [38].

3. В 1916 г. закончился период «чисто военной» службы А.И. Верховского. Далее служба чередовалась с политикой, и последняя с каждым днем преобладала все больше и больше [51].

4. Александр Иванович Верховский – один из самых одаренных военачальников России. Пиком его карьеры были всего два месяца – сентябрь и октябрь 1917 г., когда ему довелось быть последним военным министром Временного правительства [81].

5. По твердому убеждению А.И. Верховского, Корниловский мятеж подорвал доверие к офицерам, что помешало организации творческой деятельности в армии [101].

6. Генерал-майор А.И. Верховский старался по возможности проследить динамику настроений сограждан по отношению к русской армии, к наболевшим военным вопросам. Как человек честолюбивый и, вероятно, несколько самовлюбленный, интересовался он и отношением людей к нему лично [121].

7. Есть устойчивое ощущение того, что А.И. Верховский, находясь на посту военного министра, стремился вести и собственную игру, желая стать лидером в министерской среде. Обстановка войны и положение в Русской армии объективно способствовали этому. Не исключено, что одной из причин раздора между А.И. Верховским и другими деятелями Временного правительства была именно «карьерная гонка», а не только разные подходы к реализации злободневных планов. Хотя пути их реализации и конечные цели представляли собой не что иное, как ступени на пути к укреплению политической власти [131].

8. Военный кругозор А.И. Верховского, его фундаментальные военные знания, боевой опыт и одновременно опыт политический были необходимы Советскому государству, только начинавшему свое развитие. Вот почему в 1920 г. А.И. Верховский стал членом Особого совещания при главкоме республики, действовавшего под руководством А.А. Брусилова со 2 мая по 2 сентября 1920 г. [143].

9. А.И. Верховский был образованнейшим военным человеком, блистательным лектором, но считать его военным теоретиком нет оснований. Он по праву стал профессором, однако основательных трудов по военной проблематике не создал. Ему не предоставили такой возможности, поскольку он был не просто «из бывших». Он входил в недавнюю политическую элиту страны. Это означало, что он не только познал вкус власти, но и сохранил многочисленные внешние связи с политиками разных стран, которые при удачном стечении обстоятельств могли бы быть легко восстановимы. Этого советская власть допустить не могла. А.И. Верховского проще и надежней было

бы держать подальше от новых политических затей государства [149].

10. Богатый опыт А.И. Верховского, помноженный на его редкий аналитический ум, хотя и не выдвинул Александра Ивановича на командные высоты в Красной армии, убедил многих, что он – яркая личность, настоящий новатор в военном деле [162].

11. А.И. Верховский в ожидании расстрела находил в себе силы писать статьи по тактике [184].

12. А.И. Верховский счастливо пережил 1937 г. Но в марте 1938 г. он был вновь арестован – в последний раз в своей жизни. Да и жизни той оставалось всего несколько месяцев [192].

В заключение, в порядке критического пожелания автору, выскажем такое замечание: все-таки отдельные страницы монографии перенасыщены большими по объему цитатами. Думается, что архитектура этого научного труда только бы выиграла, если отдельные объемные цитаты пересказывались косвенной речью.

Таким образом, столь сложный жанр исторических исследований, коим, безусловно, является биографическая история, пополнился исключительно добротным фундаментальным научным трудом, выполненным Сергеем Николаевичем Полтораком в ключе историко-психологического исследования личности и судьбы А.И. Верховского – одной из противоречивых и трагических фигур в истории Российского/Советского государства конца XIX – начала XX века. И глубоко символично, что автор посвятил свою монографию памяти выдающегося отечественного историка профессора В.И. Старцева – основателя Международной ассоциации исторической психологии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Полтораки С.Н. Анатолий Гуревич и Леопольд Треппер: два взгляда на некоторые вопросы истории советской разведки периода второй мировой войны // 50 лет Великой Победы в жизни и исторической судьбе России: (Материалы науч. докл.) / Междунар. науч.-практ. конф., 9-10 февр. 1995 г. СПб., 1995. Ч.3. С.30-33; *Его же*. Профессор В.И. Старцев в контексте проблемы «наши» и «чужие». Штрихи к портрету ученого и человека // «Наши» и «чужие» в российском историческом сознании: Междунар. науч. конф., 24-25 мая 2001 г. СПб., 2001. С.3-8; *Его же*. Профессор Золотарев: на правом фланге исследований в области военной истории // Четырнадцатые Петровские чтения: Материалы Всерос. науч. конф. 21-22 ноября 2012 г. СПб., 2013. С.87-90, и др.

² Полтораки С.Н., Звягин С.П. Дитерихс Михаил Константинович // История «белой» Сибири в лицах: Биографический справочник. СПб., 1996. С.20-22.

³ Полтораки С.Н. А.И. Куприн – «пламенный бард Северо-Западной армии» // Белая армия, белое дело: Ист. науч.-попул. альманах. Екатеринбург, 1996. №1. С.113-120; *Его же*. М.В. Фрунзе: «... в корне переделать все» // Там же. Т.2. С.136-153; *Его же*. Памяти Виталия

- Ивановича Старцева // Новая и новейшая история. 2001. Сент.-окт. №5. С.253-255. *Его же*. Л.Д. Троцкий в период советско-польской войны 1920 года // Россия. Век XX-XXI. Экономика. Политика. История. Культура. Сб. научных ст. Вып.1. Самара, 2010. С.97-108; *Его же*. Профессор В.И. Старцев: новые идеи в области исторической психологии // Политическая история России: сб. науч. трудов / Ред.-сост. Б.Д. Гальперина, А.Б. Николаев. СПб., 2011. С.35-38, и др.
- ⁴ *Полторац С.Н.* Отечества задумчивые лица: (Рец. на монографию акад. РАН Б.В. Ананьича и чл.-корр. РАН Р.Ш. Ганелина «Сергей Юльевич Витте и его время» // Клио. 1999. №3 (9). С.350-351; *Его же*. Душа страдающая. О монографии В.С. Волкова «Первый ректор Третьего Педагогического института в Петрограде. Страницы жизни А. П. Пинкевича» // История Петербурга. 2007 №3 (37). С.96-97, и др.
- ⁵ *Полторац С.Н.* Советский разведчик Кент, или Большая ложь о «маленьком шефе». СПб., 1997. 207 с.
- ⁶ *Ипполитов Г.М.* Деникин (Жизнь замечательных людей; Серия биографий; Вып.1090.). Второе изд., испр. и доп. М.: Молодая гвардия, 2006. 665 с.; *Его же*. Лавр Георгиевич Корнилов – кандидат в военные диктаторы. Почему он? // Вестник Поволжской государственной социально-гуманитарной академии. Вып.4. Самара, 2011 и др.
- ⁷ *Ипполитов Г.М.* Как трудно избежать соблазна биографию писать, или Размышления о некоторых теоретико-методологических основах исследования исторических персоналий // Клио. Журнал для ученых. 2011. №6. С.143-149.
- ⁸ *Медвецкий А.Ф.* Военная и политическая деятельность Н.Н. Юденича (август 1914 – февраль 1920 гг.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук / Специальность 07.00.02 – отечественная история. Самара, 2002. 24 с.; *Войнаровский О.В.* Военная и политическая деятельность Е.К. Миллера (1914-1937 гг.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук / Специальность 07.00.02 – отечественная история. Самара, 2002. 24 с.; *Лямасова Т.В.* Деятельность А. Ф. Редигера в качестве военного министра правительства Российской империи (1905-1909 гг.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук / Специальность 07.00.02 – отечественная история. Саранск, 2007. 24 с.
- ⁹ *Ипполитов Г.М.* Когда нелады с научной квалификацией, писать научную работу не следует (критические маргиналии на полях одной книги); *Пыхалов И.В.* Долг русского историка. Жизненный путь и труды В.С. Брачева. СПб.: Астерион, 2012. 240 с. // Клио. Журнал для ученых. 2012. №12. С.126-133; *Ипполитов Г.М.* Рец. Пученков А.С. Национальная политика генерала Деникина. СПб.: Полторац, 2012. 338 с. // Известия Самарского научного центра РАН. 2013. Т.15. №5. С.287-292.
- ¹⁰ А разве существуют в природе абсолютно беспристрастные историки? Конечно, нет. Разве только на кладбище... – *Г.И.*
- ¹¹ *Энгельс Ф.* Конраду Шмидту 17 октября 1889 г. // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Изд. 2-е. Т.37. С.243.
- ¹² *Эмпатия* – способность «вчувствоваться» в другого человека, улавливать его внутреннее состояние, видеть мир глазами с его точки зрения. В данном смысле термин введен американским психологом *Эдвардом Титченером* в начале XX века по аналогии с термином «симпатия» (см.: *Философский энцикл. словарь*. М., 1999. С.539).
- ¹³ РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.
- ¹⁴ СБУ – Служба безопасности Украины.
- ¹⁵ Здесь и далее в квадратных скобках будет указываться номер страницы. – *Г.И.*
- ¹⁶ Речь идет о письме А.И. Верховского на имя народного комиссара обороны К.Е. Ворошилова от 25 ноября 1934 г. – *Г.И.*

*Доктор исторических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник
Поволжского филиала
Института российской истории РАН
Г.М. Ипполитов*